

ПОЛАЦК Ў ГІСТОРЫІ І КУЛЬТУРЫ
ЕЎРОПЫ. Мн., 2012. С.324-335
Иоффе Э.Г. (БГПУ им.М.Танка, гМинск)

ЕВРЕИ ПОЛОЦКА В 1941-1945 годах

Евреи жили в Полоцке с середины XV века.

По Всесоюзной переписи населения в январе 1939 года в городе жило 6 464 еврея, составляющие 21, 85% от общей численности жителей [1, р.39] В начале Второй мировой войны - с сентября 1939 года еврейское население города увеличилось за счёт еврейских беженцев из Польши и переезда в Полоцк многих евреев из окружающих районов.

К началу Великой Отечественной войны в Полоцке жило от 10 до 12 тысяч евреев [2, с.128]. Примерно половина из них не успела эвакуироваться и находилась в городе на момент оккупации [3, с.209].

15 июля 1941 года в Полоцк оккупировали войска вермахта, а 16 июля 1941 года - Полоцкий район. Речь идёт о частях 3-й танковой группы Гота совместно с силами 51-го моторизованного корпуса и 16-й армии.

К концу июля 1941 года город отошёл в административное подчинение штаба тыла группы армий «Центр», а власть в городе принадлежала полевой комендатуре, которая в июле 1942 года переехала в Витебск, Территория Полоцка входила в зону действий 201-й охранной дивизии.

Создав местную администрацию, оккупационные власти в первые же дни провели регистрацию еврейского населения. Израильский историк Г.Винница отмечает:

«Нацистам требовалась полная информация о еврейском населении Полоцка, после чего составлялись расстрельные списки. Евреев делили на три категории. К первой причислялись люди, способные организовать сопротивление или активно участвовать в антифашистской борьбе, а потому немедленной ликвидации подлежали бывшие руководители предприятий, идеологические работники, интеллигенция. Молодые и сильные мужчины. В Полоцке элиту еврейского и белорусского населения уничтожали вместе.»... Расследованием установлено, что немцы арестовали, замучили и убили в г.Полоцке свыше 200 человек научных работников и советских деятелей. Количество казнённых евреев неизвестно, кроме двух учительниц – Тимоховой Гени Исааковны и Зингер Софии Наумовны [4, л.3].

Вторую категорию, а речь идёт об основной массе еврейского населения, планировалось сконцентрировать в изолированном районе. До появления гетто евреи Полоцка жили в своих домах. Всех, кроме стариков и детей, принуждали к тяжёлому труду (уборка улиц, заготовка дров) ...Евреев Полоцка загнали в начале августа 1941 года в два гетто. Одно находилось в центре города. другое - на окраине.

Первое, охватывавшее 11 кварталов города в районе улиц Войкова, Гоголевской, Интернациональной, Коммунистической, Пролетарской, Сакко

и Ванцетти, Свердлова. Республиканской, представляло собой так называемый закрытый тип, потому что было огорожено колючей проволокой и охранялось коллаборационистами [4, л.106]. На территории гетто располагались здания амбулатории, банно-прачечного комбината, электростанции, школы № 12, синагоги, почты и др.»[5, с.310-311].

С первых дней существования гетто начался грабёж его узников, имевших драгоценности, золото и серебро.

Во время допроса узницы Полоцкого гетто С.Д.Фингельсон 14 июня 1947 года она показала:

«Во время моего пребывания в гетто, которое продолжалось в течение более двух недель, мне известно, и я сама была очевидцем издевательств германских солдат и офицеров над гражданкой АЛЕДИНОЙ, у которой в гетто были изъяты ценности, зашитые в подушке. Все вещи тщательно проверили, подушки разорвали на мелкие части и изъяли у неё ряд ценностей....(Однажды Э.И) утром в гетто ворвались двое полицейских – русских и один немец высокого роста, худощавый, лет 30-37. на груди у него был знак «череп», подошли к одной заключённой гетто – гр-ке ГИНДЛИНОЙ. Русский полицейский просил у неё золото и сразу схватил её подушку, которую разрезал и извлёк оттуда два золотых кольца и золотые часы, они отдали немецкому офицеру высокого роста, который положил их в карман. После этого они ушли. Данный факт мне известен, поскольку я сама в то время содержалась в гетто и была очевидцем...

Ввиду того, что в первое время гетто [не] охранялось, я ушла из гетто в деревню Булашовка Пруминского с/с. Это было приблизительно 10-е августа 1941 г...

23-го февраля 1942 г. я перешла линию фронта. впоследствии, т.е. после освобождения г.Полоцка, я с семьёй приехала обратно в Полоцк и в сентябре 1945 г., и из разговоров очевидцев, гр-ки ТОНТОЛА Марии Антоновны мне известно следующее: когда еврейское население перегоняли из гетто. которое находилось на улице Пролетарской и Советской, на кирпичный завод, то их гнали и били палками, и тех, которые падали, заставляли подниматься и идти дальше, затем после небольшого периода времени всё еврейское население было расстреляно, более 3000 человек, в Ельнице недалеко от кирпичного завода [6, л.31-32].

В августе 1941 года в районе полигона, находящегося в одном километре северо-восточнее Спасского монастыря, проходил первый массовый расстрел узников Полоцкого гетто. Нацисты и их пособники заставляли самих евреев вырыть ямы, а затем заставляли раздеваться и расстреливали. Детей бросали в ямы живыми. К сожалению, точное количество погибших до настоящего времени не удалось восстановить, хотя имеются сведения, что в августе 1941 года в Полоцке было расстреляно около 100 евреев [7, с.271]..

Среди убитых здесь узников были Гиля Кист, его жена Рива, Мендель Шульке и его жена, семья Брусилиных, состоявшая из 2 взрослых и 3 детей и многие другие» {8, с.39-48, 54-55]

Примерно 15 сентября 1941 года Полоцкое гетто переместили в деревню Лозовка.... [7, с.271]. Вскоре сюда же согнали около 2000 евреев из населённых пунктов Белое, Боровуха, Дретунь, Юровичи[9]. Всего в гетто находилось около 7 тысяч евреев.

В воспоминаниях чудом спасшегося узника Полоцкого гетто Ефима Григорьевича Рыжика есть такие строки:

«В сентябре (1941 года –Э.И.) гетто переместили на окраину Полоцка в дер.Лозовка, недалеко от военного городка Боровуха. Разместили в 10 бараках, что были при кирпичном заводе. Там уже был настоящий забор,. охрана. Охраняли полицейские, немцы приезжали только грабить. Всех выгоняли на улицу и искали по баракам вещи, золото. Срывали с рук кольца, часы, некоторых, особенно женщин, раздевали голыми и обыскивали.

Чтобы спасти вещи, приходилось надевать на себя несколько рубашек и несколько пальто. Жили по 40-50 человек в бараке. Часто утром 2-3 человека не вставали – умирали от голода и болезней,. вшей было много...

Доставать еду где-то было необходимо, потому что в день выдавали только 100 грамм хлеба на человека. Жили по 10-15 семей в комнате.

Узники гетто должны были нашить желтые шестиконечные звёзды слева на груди и на спине. Им запрещалось покидать территорию гетто.

Убежать из гетто можно было, но бежать было некуда, партизан ещё не было” [2, с.128-129]..

Трудно себе представить ужасные условия жизни в Полоцком гетто. Сначала люди спали в грязи под открытым небом, а между тем надвигалась поздняя осень с проливными дождями, а затем и зима. По свидетельству одного из узников- часового мастера Пайкина, у которого был временный пропуск на выход в город, даже зимой некоторая часть узников находилась на открытом месте.

На работу из гетто водили под конвоем.

Как ещё жили люди при таком питании – пол-литровая консервная банка какойнибудь бурды, причем один раз в сутки?

Из-за антисанитарных условий в гетто началась эпидемия.

Руководителем юденрата был бывший столяр Абрам Шерман, которого называли старостой. Его заместителем являлся бывший работник мастерской по ремонту велосипедов Апкин. Именно они по заданию нацистов выгоняли узников гетто на различные тяжёлые работы.

Белорусский исследователь Е.Л.Захарова замечает:

“Всех жителей гетто заставляли работать, В том числе и детей.

...Шерман плетью наказывал каждого заключённого, кто не повиновался ему. Этот факт подтверждается показаниями Гуцинского Бориса: «Старостой лагеря (гетто-Э.И.) был еврей лет 40-45, который плетью наказывал каждого заключённого в лагере. кто не повиновался ему». Шермана расстреляли раньше всех.

Основные причины смерти в гетто – массовые расстрелы и погромы. Причём уничтожение евреев сопровождалось особой жестокостью на месте

расправ. Убийства осуществлялись в основном при участии местной полиции.

Самой массовой карательной операцией стала операция по уничтожению еврейского гетто. Точную дату этой акции установить трудно из-за расхождения дат в свидетельских показаниях. В воспоминаниях одних значится дата 21 ноября 1941 г., в других – 11 декабря 1941 г. [3, с.211].

По свидетельским показаниям бывшего узника Полоцкого гетто Рыжика Ефима Григорьевича, эта акция произошла утром 21 ноября:

«...Опять приехали немцы и полицейские. Мы подумали, что это, как и раньше, приехали грабить. Всех выгнали, построили, открыли ворота и повели в сторону Боровухи, что 2-3 километра от деревни Лазовка, где было гетто. О том, что ведут расстреливать – не догадывались. Говорили даже, что в Палестину отправляют. Колонна вытянулась не на один километр. Мы шли в середине где-то и вдруг услышали выстрелы – это первых уже начали расстреливать. Колонну охраняли полицейские, попробовать убежать можно было. Меня уговаривал один знакомый парень по фамилии Пастернак. Но мама держала за руку и говорила: «Если ты побежишь, то всё равно тебя убьют. Так будем лежать уже вместе». А то, что расстреливают, поняли, когда стало слышно выстрелы, когда же сворачивал с дороги, уже и видно было. Там было выкопано 5-6 ям. Это через дорогу от русского кладбища, которое на горочке

Машины. немцы, полицейские, кучи одежды, выкопанные ямы. Тут я уже всё увидел. Полицейские раздевали, одежду бросали в кучу, потом евреи брели к яме, подгоняемые полицейскими. В это время я уже от мамы вырвался. Вертелся между людьми, которых гнали к ямам. Но к ним самим не шёл. Несколько человек пытались бежать, их убили, взяли один за одну ногу, другой за другую - и в яму. Расстреливали немцы из винтовок, стояли человек по 5 у каждой ямы. .

Полицай Шастидко, который жил на нашей улице, заметил, что я не иду к ямам, крикнул: «А ты чего стоишь, а ну-ка пошёл!» - и ударил меня по голове велосипедной цепью. На голове была шапка, она смягчила удар, но конец цепи задел ещё и по руке, она потом вспухла.

И я пошёл, пошёл, сам не понимаю куда иду. И мимо этих ям, в лес, бегом. Слышал, как кричали, стреляли. Голым добежал до Косаверовской мельницы...» [2, с.128-130].

По воспоминаниям свидетеля Киселёвой Леониды Викторовны это было не в ноябре, а 11 декабря 1941 г. “В 1941 г. 11 декабря немцы произвели массовый расстрел еврейского населения”.

По свидетельству Рыжика Ефима Григорьевича, к марту 1942 г. Полоцкое гетто перестало существовать, ввиду того, что все евреи к этому времени были расстреляны...

Всё мирное население оказалось причастным к трагедии еврейского народа в разном качестве.

Первый аспект: согласно показаниям очевидцев. Уничтожение еврейского населения проходило при участии большого количества полицейских из числа местного населения.

Свидетельствует бывший узник Полоцкого гетто Минькович Михаил Борисович: «Расстрел производили немцы и полицейские. Немцев было человек 15 и полицейских было не меньше 36 человек. Так же как и всех, меня раздел перед расстрелом полицейский Правило Василий, снял с меня пальто и сапоги. Предварительно ударив плетью. Но благодаря случайности я совершил побег из-под расстрела, я остался жив и после скрывался по окрестным сёлам и деревням».

Второй аспект: местное население заставляли быть свидетелем расправ над еврейским населением, а также привлекали в качестве рабочей силы для захоронения мест массового расстрела. Это было сильнейшим стрессом для вынужденных очевидцев, что оставило у людей сильную психологическую травму на всю жизнь.

Из протокола допроса свидетеля Федотенко Марии Азаровны: « В 1941 г. я видела, как на полигоне в Боровухе убивали полоцких евреев. Когда их вели на полигон, то первых граждан, подошедших к выкопанной яме, первых стоявших, полицейский мне неизвестный штыком в грудь колот, и они мёртвые падали. Убивали там детей, женщин и стариков».

Очевидец Жадейко свидетельствует; «Меня лично три раза заставляли зарывать трупы расстрелянных, среди которых были женщины, старики, дети».

Был ещё и третий аспект – были люди, которые преодолевая свой страх, укрывали людей еврейской национальности. тем самым спасая им жизнь. Даже тогда, когда еврею невероятно везло, и он убегал из гетто. это ещё не означало спасения. Так как вставал вопрос: «Куда деться? Где спрятаться от фашистов и их пособников?».

...Помощь тех, кто разрешил переночевать,. давал кусок хлеба, одежду евреям. означала продолжение жизни. Спасители подвергали себя и свои семьи смертельному риску. «Хотя в гетто русским входить было запрещено, домработница Лена приносила молоко, её поймали, отвели в комендатуру, пригрозили и отобрали корову» [2, с.122].

...Спасённым людям не только помогли сохранить жизнь, а что не менее важно, помогли сохранить в душе веру в добро человеческого сердца, справедливость и милосердие» [3, с.210-215].

21 ноября 1941 года в Полоцком гетто было расстреляно около 2300 евреев. В декабре 1941-го и в январе 1942 года было расстреляно 3000-4000 евреев.

К третьей категории еврейского населения оккупационные власти отнесли специалистов, главным образом, ремесленников. Скорее всего,. их расстреляли 3 февраля 1942 года, когда погибло последние 615 узников Полоцкого гетто [10, с.684].

По другим данным, это геттобыло ликвидировано в августе 1942 года [7, с.271].

После его уничтожения несколько еврейских детей бежали из-под расстрела и нашли приют в местном детском доме. Бургомистр Полоцка Дмитрий Петровский и переводчик комендатуры Фридрих Безер (расстреляны местной комендатурой осенью 1942 года) предупредили директора детского дома Михаила Форинко о селекции, и еврейских детей заблаговременно распределили среди местных жителей. А позднее переправили в партизанскую зону, и никто из них не погиб.

В Центральном архиве Комитета государственной безопасности Республики Беларусь хранится протокол допроса свидетеля Николая Александровича Манша, который в период временной оккупации Полоцка с 15 июля 1941 года по октябрь 1942 года работал плановиком отдела снабжения горуправы Полоцка, о преступлениях нацистов Полоцке от 14 июня 1947 года.”

Приведём фрагмент из этого документа:

“ВОПРОС: Расскажите подробно, что Вам известно о злодеяниях над еврейским населением гетто и когда это было?

ОТВЕТ: С приходом немцев был издан приказ о регистрации в местной комендатуре всех жителей города еврейской национальности, затем всех евреев по приказанию местной комендатуры заключили в гетто, которое было организовано в центральной, наиболее разрушенной части города на ул. Пролетарской, Войкова и др., обнесено колючей проволокой, выход и вход не разрешался, всё еврейское население носило нашивки с шестиконечной звездой Давида. Тут же в гетто и на квартирах у еврейского населения были ограблены и изъяты все ценности и ценное имущество, причём евреи подвергались жестокому избиению при изъятии ценностей. Все ценности были сданы в местную комендатуру, кому не знаю, но я предполагаю. Что ценности были сданы одному из работников местной комендатуры, ведающему финансами. Через некоторое время, осенью 1941 года, всё еврейское население из гетто было переведено за город в район кирпичного завода, где усилился над ними террор. По дороге на кирпичный завод у всех евреев были изъяты вещи, их избивали. Зимой 1941 года всё время содержались в гетто, население гетто голодало, пищи, продуктов питания и тёплых вещей им не выдавалось. В гетто свирепствовала эпидемия. Смерть была следствием эпидемии и издевательств – большая смертность. В декабре месяце 1941 года на опушке леса все заключённые гетто были расстреляны. При расстреле евреев раздевали догола и забирали все вещи. Данные факты известны, ибо я был очевидцем, когда еврейское население сгоняли в гетто, и о данных фактах мне известно от лиц, содержащихся в гетто, с которыми я поддерживал связь и помогал им продуктами питания. О расстреле мне известно также из разговоров жителей” [6, л.15-19].

Кто были палачами узников Полоцкого гетто?

В первую очередь, это айнзатцкоманда-9 - организатор, руководитель и исполнитель уничтожения полоцких евреев. До 20 октября 1941 года ею

командовал Фильберт, затем до февраля 1942 года Шефер, а до января 1943 года _ Буркхардт.[11, s.63]

Во-вторых, местные коллаборационисты Василий Правило, Николай Огурецкий, Сергей Любельский, Авласенко, Лабетский, Шаститко и ещё 30 полицейских [4, с.115].‘.

Таким образом, в 1941-1942 годах жертвами Холокоста стали более 7000 евреев Полоцка [8, л.45-48].

Авторитетный исследователь истории Холокоста в восточной Белоруссии Г.Р.Винница подчёркивает:

«Количество спасшихся евреев (Полоцка –Э.И.) не установлено. Известны лишь единичные случаи. В Быковщинском детском доме, располагавшемся вблизи Полоцка. Укрывались весь период оккупации Беленький Мендель, Меламед Нина, Роза и Янкель, Надель Гера. Их спаситель Михайлова Зоя награждена в 1996 году медалью «Праведник народов мира». Предположительное число погибших евреев Полоцка составляет 8000...

В 1965 году на пересечении улиц Ефросиньи Полоцкой и Космонавтов установлен памятник жертвам фашизма. На обелиске нет надписи о погибших евреях, потому что расстреливали здесь и белорусов. На улице Юбилейной в 1966 году возведён памятник в память о четырёх уничтоженных еврейских семьях. Памятный знак возле военного городка Боровуха установлен в 1995 году и отреставрирован в 2001 году, когда была сооружена лестница, идущая к братской могиле. Не обозначено захоронение евреев, расстрелянных на полигоне» [5, с.313].

Евреи приняли активное участие в обороне Полоцка от войск вермахта в июне-июле 1941 года в составе 174-й дивизии 22-й армии Западного фронта, которой командовал А.И.Зыгин, 17-й стрелковой дивизии, 50-й стрелковой дивизии 11-й армии и в освобождении Полоцка 4 июля 1944 года от немецких оккупантов в составе войск 1-го Прибалтийского фронта, точнее в Полоцкой операции этого фронта.

Успешному проведению Полоцкой операции содействовали активные действия 51-й армии 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерал-лейтенанта Якова Григорьевича Крейзера.

В боях за освобождение Полоцка отличились командир батальона 287-го стрелкового полка Б.И.Метелица, командир 45-й отдельной истребительно-противотанковой бригады подполковник Александр Михайлович Теплинский, командир 219-го стрелкового полка А.И.Росовский, начальник штаба 1-го танкового корпуса фронтового подчинения подполковник Давид Абрамович Биберган, командир 3-го батальона 249-го стрелкового полка 16-й Литовской дивизии майор Вольф Лейбович Виленский, старший сержант саперного взвода этой этого полка Юдель Рондер. Группа разведчиков Литовской дивизии под командованием лейтенанта Е.Жабинского, сержант взвода разведки 167-го стрелкового полка этой дивизии Михаил Петлицкий.

Во время Полоцкой операции 15 июля 1944 года при форсировании реки Неман замечательный подвиг совершил солдат 1-го батальона 58-го гвардейского полка 18-й гвардейской дивизии Яков Шнеерсон [12, с.217-219]..

Полоцкие евреи отважно сражались на всех фронтах Великой Отечественной войны.

Кавалером ордена Славы 3-й степени и ордена Отечественной войны 1-й степени стал ефрейтор Лев Григорьевич Хайкин.

Капитан Борис Моисеевич Гуткин был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени, рядовая Елена Михайловна Гуткина - орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги», рядовой Александр Евсеевич Гельфанд – орденом Отечественной войны 1-й степени и медалью «За отвагу»..

С 1941 по 1945 годы всю войну прошли рядовой Григорий Давидович Дорфман, удостоенный орденов Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени и медали «За отвагу», кавалер ордена Отечественной войны 1-й степени, многих медалей, в том числе медали «За отвагу», подполковник Вульф Соломонович Закс, капитан Ефим Ильич Макутонин, награждённый двумя орденами Отечественной войны 1-й степени и одним орденом Отечественной войны 2-й степени, кавалер орденов Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени и медали «За боевые заслуги» майор Яков Зеликович Кутель.

Среди воинов, удостоенных ордена Отечественной войны 2-й степени, были полоцкие евреи: старший сержант Борис Абрамович Горелик, лейтенант Цили Пейсаховна Гербер, младший сержант Андрей Андреевич Гринберг, рядовой Зяма Лазаревич Гринблат (кроме того, ещё и медалью «За боевые заслуги»), лейтенант Лев Яковлевич Гутлин, младший сержант Наталья Григорьевна Драпкина, майор Наум Семёнович Леках, рядовой Семён Захарович Маркман, сержант Лев Абрамович Мацкин, рядовой Яков Аронович Музыкант (кроме того, еще и орденом Красной Звезды), рядовой Григорий Залманович Пайкин, Иосиф Соломонович Розенман, капитан Симон Зунделевич Райкин, капитан Лея Борисовна Райна, старшина Иосиф Семенович Райхельсон, капитан Аркадий Абрамович Тарлер, сержант Моисей Беркович Хейфец. Рядовая, Мария Наумовна Чернова, старший сержант Мария Наумовна Чернова, лейтенант Голда Гилевна Шмуйлович, лейтенант Самуил Абрамович Шмуйлович, рядовые – братья Александр Захарович и Борис Захарович Эпштейны, которые в 1943 году ушли на фронт 17-летними [13, с.495-576].

Заместителем командующего ВВС военного округа был генерал-майор Исаак Сендерович Левин (1896-1956).

Начальником разведки Главного управления бронетанковых войск являлся полковник Лев Моисеевич Шулькин (1905-1952).

С 1942 года на одном из фронтов находился талантливый живописец и график Илья Абелевич Лукомский (1906-1954). Он входил в состав Студии военных художников имени М.Б.Грекова. И.А.Лукомским созданы

монументальные композиции: «В дни взятия Берлина» (1947), «Клятва сталинградцев» (1948), «Приём в партию в танковой части» (1948). «Хочу в бой пойти коммунистом» (1953). Он выполнил большое число портретов (уголь, акварель) участников Великой Отечественной войны.

Работы Лукомского находятся в Государственной Третьяковской галерее, Артиллерийском музее (Санкт-Петербург), Государственном литературном музее (Москва), Студии военных художников им. Грекова.

Весомый вклад в героическую оборону Ленинграда внёс уроженец Полоцка начальник кафедры строительной механики Высшего военно-морского инженерно-строительного училища, член комиссии при Военном совете Ленинградского фронта по строительству оборонительных сооружений, генерал-лейтенант инженерных войск, академик АН СССР, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии СССР 1942 года Борис Григорьевич Галеркин (1871-1945). Его заслуги отмечены двумя орденами Ленина и многими медалями.

В 1941-1944 годы сотни раненых бойцов и офицеров Красной Армии помог вернуть в строй другой уроженец Полоцка - главный терапевт Ленинградского фронта, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор Элиазар Маркович Гельштейн (1897-1955). Одним из первых в СССР он применил метод рентгенокимографии для исследования сердца, изучал механизм действия различных лекарственных препаратов, в том числе акрихина и сульфидина..

Активное участие в партизанском движении Белоруссии приняли полочане..

Заместителем командира партизанского отряда Я.Х.Сташкевича, заместителем командира командирпа 3-й Белорусской партизанской бригады по разведке был Ефим Григорьевич Рыжик.

Мужество и отвагу в борьбе с немецкими оккупантами и их пособниками проявили Зинаида Абрамовна Герчикова, удостоенная ордена Отечественной войны 2-й степени и медали «Партизану Отечественной войны» 1-й степени, кавалеры ордена Отечественной войны 2-й степени и медали «За отвагу» Давид Мордухович Клет и Фаина Ефимовна Лазарева, Хаим Абрамович Муниц, награждённый орденом Отечественной войны 2-й степени.

Одним из главных организаторов убийства генерального комиссара Белоруссии В.Кубе в сентябре 1943 года был командир особого партизанского отряда ГРУ Генерального штаба Давид Ильич Кеймах. (по прозвищу «Дима»). А с сентября 1941 года он был комиссаром специального партизанского отряда, действовавшего в немецком тылу на территории Полоцкого района. Этим отрядом командовал будущий Герой Советского Союза Г.М.Линьков

В своих воспоминаниях «Давид Кеймах» он писал:

«В ночь на семнадцатое сентября сорок первого на семи тяжёлых транспортных самолётах отряд наш поднялся в воздух для перелёта через линию фронта...

В лесу, куда привёл меня Кеймах, оказались десятки москвичей и человек тридцать из окруженцев и местного населения, которых сумел организовать комиссар за время своих блужданий...

Взрыв большого моста через реку Эссу, соединявшего шоссе Лепель-Борисов, обратил на нас внимание карателей. Против нас был выслан полк полевых войск, вооружённый орудиями и миномётами, и нам пришлось, бросив свои базы, отступить в глубину болот...

Первый отряд, который в составе сорока человек вышел на линию Вилейка-Полоцк, возглавили начальник штаба Щербина и Кеймах...

К первому мая (1942 года –Э.И.) отряд Щербины-Кеймаха рапортовал о подрыве трёх немецких поездов, шедших на восток с живой силой. При каждом крушении погибло не менее двухсот-трёхсот немцев.

...Родина отметила боевую работу Кеймаха орденом Ленина и орденом Отечественной войны 1-й степени» [14, с.37-44].

Полоцкий район, как и вся Витебская область, в 1942 году входил в зону действий Северо-Западной оперативной группы ЦК КП(б)Б и СНК БССР, которой руководил сын еврейского народа Григорий Борисович Эйдинов.

С марта 1942 года на территории Полоцкого района, точнее в стратегически важном «Полоцком треугольнике» успешно действовал специальный партизанский отряд, комиссаром которого являлся Б.Л.Глезин. Среди бойцов этого отряда отвагой и мужеством отличился 20-летний Эдуард Соломон. На базе данного партизанского формирования в июле 1942 года была создана партизанская бригада «Неуловимые» под командованием Михаила Сидоровича Прудникова, удостоенного в 1943 году звания Героя Советского Союза. А комиссаром этой бригады с июля 1942-го по июль 1943 года был Борис Львович Глезин, удостоенный двух орденов Отечественной войны и многих медалей.

В бригаду вошло 15 отрядов общей численностью 1500 человек.

За два года действий в немецких тылах «Неуловимые» пустили под откос 511 эшелонов противника с войсками, боевой техникой, горючим, боеприпасами, взорвали и сожгли 104 моста, разгромили 8 фашистских гарнизонов, даже десяток самолётов сбили, спасли от угона в Германию воспитанников двух детских домов, освободили из лагерей более тысячи военнопленных. И всё время вели наблюдение за передвижением немецких войск, регулярно передавали сведения об этом в Москву.

Ряд евреев являлись организаторами и участниками Полоцкого антифашистского подполья. В воспоминаниях бывшего заместителя командира 3-й Белорусской партизанской бригады по разведке Ефима Григорьевича Рыжика есть такие строки:

«Осенью 1941 г. мы, группа военнослужащих 300-го батальона связи 4-го стрелкового корпуса Я.Х.Сташкевич, В.В.Жиганов, И.Д.Дмитриев, придя в Полоцк. Организовали подпольную группу, сколачивая партизанский отряд для выхода в леса Полоцкого района и перехода к открытой борьбе с немецкими захватчиками...Весной 1942 года, многие из

нашей группы ушли в лес и организовали партизанский отряд под командованием Я.Х.Сташкевича...»[15, л.50-51].

Таким образом, история евреев Полоцка в 1941-1945 годах была трагической и героической. Несмотря, что около половины их стали жертвами Холокоста, полоцкие евреи внесли свой достойный вклад в Великую Победу над германским нацизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Distribution of the Jewish population of the USSR 1939 / edit/ Mordechai Altshuler. – Jerusalem, 1993.
2. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941-1944). Сб. док. и материалов.- Иерусалим, 1992 – 424 с.
3. Великая Отечественная война в исторической судьбе белорусского народа. Минск – “Беларуская навука”, 2012 – 421 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ).- Ф.7021- Оп.92. – Д.220..
5. Винница Г. Холокост на оккупированной территории Восточной Беларуси в 1941-1944 годах /Г.Винница - Минск: Ковчег, 2011 – 362 с.
6. Центральный архив КГБ РБ. Д.2823 – Т.20.
7. Российская Еврейская Энциклопедия - Т.6 – М. – “Эпос” – 2007.
8. ГАРФ.- Ф.845- Оп.1.- Д.56.
9. Материалы личного архива Краско О.Д. (Полоцк).
10. Gerlach Ch/ Kalkulirte Morde.Die deutsche Wirtschafts und Vernichtungspolitik in Weißrussland 1941 bis 1944 – Hamburg – 1999.
11. Klein P/ Die Einsatzgruppen in der besetzten Sowjetunion 1941/42. – Berlin- 1997.
12. Абрамович А. В решающей битве. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма – СПб- “ДЕАН”, 1999-746 с.
13. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Полацка - Мінск- “Беларуская энцыклапедыя”, 2002 – 912 с.
14. Партизанская дружба – Минск , Magic book – 2003 – 2002 с.
15. НА РБ – Ф.3806 – Оп.1. – Д.7

РЕЗЮМЕ

Иоффе Эмануил Григорьевич
Евреи Полоцка в 1941-1945 годах

На основе анализа разнообразных источников, главным образом, фондов Национального архива Республики Беларусь, Центрального архива Комитета государственной безопасности Республики Беларусь, Государственного архива Российской Федерации, исследований немецких и израильских историков автор воссоздаёт историю евреев Полоцка в годы Великой Отечественной войны. В докладе рассмотрены такие вопросы, как полоцкие евреи – жертвы Холокоста, на фронтах Великой Отечественной войны, участие евреев в партизанском движении и антифашистском подполье на территории Полоцкого района, в освобождении Полоцка от немецких оккупантов.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

SUMMARY

Ioffe Emanuel Grigoryevich
Jews of Polotsk in 1941-1945

On the basis of the analysis of various sources, mainly, funds of National archive of Republic of Belarus, the Central archive of Committee for State Security of Republic of Belarus, the State archive of the Russian Federation, researches of German and Israeli historians the author recreates history of Jews of Polotsk in days of the Great Patriotic War. In the report such questions, as Polotsk Jews – Holocaust victims, on Great Patriotic War fronts, participation of Jews in guerrilla movement and an anti-fascist underground in the territory of the Polotsk area, in liberation of Polotsk from German invaders are considered.

Emanuel Grigoryevich Ioffe, the professor of BGPU of M. Tanka.
doctor of historical sciences
220005, Minsk, Nezavisimosti Ave., 39-90. T.2-84-83-79 (д)

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

РЭЗЮМЭ
 Іофе Эмануіл Рыгоровіч
Яўрэі Полацка ў 1941-1945 гадах

На аснове аналізу разнастайных крыніц, галоўным чынам, фондаў Нацыянальнага архіва Рэспублікі Беларусь, Цэнтральнага архіва Камітэта дзяржаўнай бяспекі Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнага архіва Расійскай Федэрацыі, даследаванняў нямецкіх і ізраільскіх гісторыкаў аўтар узнаўляе гісторыю яўрэяў Полацка ў гады Вялікай Айчыннай вайны. На дакладзе разгледжаны такія пытанні, як полацкія яўрэі - ахвяры Халакоста, на франтах Вялікай Айчыннай вайны, удзел габрэяў у партызанскім руху і антыфашысцкім падполле на тэрыторыі Полацкага раёна, у вызваленні Полацка ад нямецкіх акупантаў.

Эмануіл Грыгор'евіч Іоффе, прафесар БГПУ ім. М.Танка, .
 доктор исторических наук
 220005, г.Минск, пр.Независимости, 39-90. Т.2-84-83-79 (д.)

- .

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ